

DOI 10.31483/r-104672

Кумаева Мария Владимировна

РОЛЬ СКАЗКИ В ЖИЗНИ РЕБЕНКА НАРОДА МАНСИ

Аннотация: в главе отражена роль детских народных сказок народа манси в ознакомлении с обычаями и традициями родного народа, этическими и нравственными нормами. Образы животных передают национальный характер, то пространство, где происходят события в сказках: в лесу, в реке и т. п. Сказители через сказки знакомят с особенностями быта, жизни, народа манси. Тексты мансийского устного народного творчества, предназначенные для детей, отличаются своеобразием строения, необычайными оборотами речи.

Ключевые слова: поучительность детских сказок, традиционный уклад жизни в сказках.

Abstract: the chapter reflects the role of children's folk tales of the Mansi people in familiarizing with the customs and traditions of their native people, ethical and moral norms. The chapter reflects the role of children's folk tales of the Mansi people in familiarizing with the customs and traditions of their native people, ethical and moral norms.

Keywords: the instructiveness of children's fairy tales, the traditional way of life in fairy tales.

«Устное народное творчество является хранителем исторических событий. Опыта и жизни народа, средством воспитания подрастающего поколения» [8, с. 63–70]. Дети манси знакомятся с фольклорными произведениями с раннего детства. Первые произведения устного народного творчества, которые слышат дети от взрослых, входят в «материнский фольклор». К «материнскому фольклору» относятся жанры, исполняемые матерью (или няней) в первые месяцы и годы жизни ребёнка – колыбельные песни, пестушки и потешки, детские песни, кумулятивные сказки. Заклички (обращения) и приговорки, детские сказки, загадки и песни впервые слышат дети от своих старших сестёр, братьев,

мам и бабушек. Затем, став чуть постарше, дети начинают самостоятельно исполнять всё, что было воспринято в детстве.

Одним из популярных жанров устного народного творчества является сказка. С помощью сказки ребенок развивается, воспитывается. Сказки на протяжении веков переходили из поколения в поколение.

«Первые детские сказки, которые слышит ребёнок от мамы или бабушки, это детские сказки о животных, кумулятивные, т. е. обладающие цепью однотипных эпизодов. Ребёнок быстро запоминает такие небольшие по объёму тексты сказок. После кумулятивных сказок, дети знакомятся от мам и бабушек со сказками о животных, волшебными сказками, загадками» [1, с. 558].

В мансийских детских сказках главными героями являются звери, которые обитают в Сибирских лесах. Малыши с раннего детства знакомятся через сказки с обитателями тайги, местности, где проживают манси. Через сказки становится ребёнку известно то, где животное обитает: в лесу, на болоте, в земле (в норе), на деревьях, на воде – в реке, в озере и т. д. Повадки животного и чем оно (животное) питается. Через детский фольклор ребёнок продолжает познание мира, учится речевому общению, тренирует память.

По тематике и стилистике сказки можно разделить на несколько групп, но обычно выделяют на следующие группы: 1) кумулятивные сказки; 2) сказки о животных; 3) волшебные сказки; 4) бытовые (сатирические) сказки.

Появлению сказок о животных предшествовали рассказы, непосредственно связанные с поверьями о животных. Некоторые звери были почитаемы (например: соруп *лось*, вортолнут *медведь*, порыгпанэква *лягушка*, халэв *чайка*, хортхан *орел* и т. д.). Через сказки о животных, через рассказы давались наставления молодому поколению, учили, как относиться к зверям, к окружающей природе.

«В сказках о животных используется прием встреч, благодаря которому эти сказки строятся на диалоге. Народные сказки о животных – важная и чрезвычайно эффективная часть народной педагогики. Сказка поучает, наставляет, формирует нравственные и социальные ориентиры: дом, семья – основа счастливой жизни. Сказка одновременно учит жить, говорить и мыслить» [11, с. 36].

В сказках священные животные (соруп *лось*, вортолнут *медведь*) выступают второстепенными персонажами. Они наделяются мудростью, жизненным опытом, силой. Образы священных животных редко присутствуют в фольклоре, так как они почитаемы народом, соблюдаются запреты о том, чтобы и в устном народном творчестве не говорилось о них плохо. То, что в сказках редко присутствуют персонажи-животные почитаемые народом, означает, что сказители относятся с почтением, соблюдением национальных традиций своего народа. Такая птица, как орел (*хортхан*), тоже является священным животным для народа манси. Дух-покровитель в образе орла, находится в среднем течении реки Северная Сосьва, в районе селения Сараты-пауль.

Дети, на примерах поведения и поступка персонажей сказок, учатся понимать, оценивать, рассуждать о том, какой герой сказки совершил правильный поступок, а какой (герой) неверно поступил в той или иной ситуации. Рассмотрим образы животных в текстах мансийских сказок.

За образами животных, действующих в сказках, скрываются известные человеческие пороки и недостатки. Животные в сказках разговаривают как люди, радуются, страдают, ссорятся, мирятся, одни персонажи совершают добрые, другие злые поступки.

«*Заяц* (совыр) достаточно часто встречается в мансийских сказках, его образ известен тем, что воплощает такие качества, как боязливость, слабость и хвастовство, что совпадает с тем, как он рисуется в фольклоре многих народов.... В волшебных сказках этот герой тоже встречается, как правило, в роли чудесного помощника...» [12, с. 118].

Слушая сказки, дети сочувствуют добрым персонажам, одобряют их поступки и поступки их друзей и помощников, ожидают момента, когда злые персонажи будут наказаны. Каждая сказка содержит свою нравственную концепцию.

Одним из персонажей народных сказок является такой персонаж как *мышонок* (матапрись, порсуй). В сказках он предстаёт весёлым, умным, хитрым, в некоторых случаях ленивым...

Такое животное, как лось (соруп), имел важное промысловое значение в жизни северных народов, в том числе и манси. Если посмотреть на роли лося в сказках, то можно отметить, что встречается часто этот персонаж, выступает он в качестве мудрого и справедливого героя.

С *медведем* связывали представления о покровителе добрых людей, его нужно было остерегаться, соблюдать правила такие как не говорить о нем плохо, к шкуре добытого медведя относились с осторожностью, называют люди его между собой апапсикев, апсикев, вортолнойк, вортолнут. Не соблюдающих запреты и поверья, считалось, что медведь обязательно накажет этих людей.

В устном народном творчестве такой персонаж как Лиса (охсар) часто наделяется отрицательными чертами – хитростью, жадностью и т. д.

В мансийских народных сказках как, например, в сказке адресованному школьникам младших и средних классов «Охсар ойка ровиң нелум» («Коварный лис»), Е.И. Ромбандеева такой вывод дает этой сказке, «...учит не быть безрассудно доверчивым, не выполнять рекомендаций незнакомых людей...» [9, с. 46].

В сказках редко присутствует такой персонаж как *щука* (сорт). По мансийским поверьям рыба щука считается одним из священных. Так, в верховье Северной Сосьвы находится дух-покровитель в образе щуки. В роду манси Тасмановых дух-покровитель Сорт-хури-пупыг – Дух-покровитель семьи, рода. Моя мама, Варвара Васильевна Алгадьева (Тасманова), никогда не разделявала щуку, добытую на рыбной ловле папой. Это делал кто-то из близких, но не мама. Существует древнее предание о щуке, мама рассказывала это предание так:

«Пес порат сорт янгыг олыс. Аквватихал тав хўлпыт маныгталысанэ, миннэ хапыт хоми ёхтыгласанэ, элмхоласыт порелас. Сав элмхолас тамле яныг хўлныл порсыглас. Элмхоласыт тавеныл сака пилсыт. Таимагыс ётыл Торумна тав маньнуваг варвес, элмхоласытн люль ул вос варыс, ос тан магсланыл тэнутыг вос олы...»

В давние времена щука была больших размеров. Нередко щука портила рыболовные предметы, переворачивала лодки, губила людей. Много людей по-

гибало от такой большой щуки. Люди ее очень боялись. Со временем богом Торумом щука была превращена в меньшую величину, чтобы не вредила людям и стала также их пищей.

В щучьей голове находится маленькая косточка похожая на человека, несущего что-то на плечах. В предании говорится об этом так: однажды рыбак шел по берегу реки с каким-то предметом, несущим на плечах, его заметила щука и проглотила. С тех пор этот человек отпечатался в головной кости щуки».

В фольклорных произведениях сказители манси также как и в жизни к животному миру и растительному миру относятся очень бережно, этому обучают с раннего детства и своих детей – любить и беречь растительный и животный мир. Например, в детстве, когда мы играли с другими детьми во дворе, нам родители не разрешали чертить чем-нибудь на земле, они нам говорили так: «Мā ул шуртэлан, ат рōви» – «На земле не чертите, нельзя». На наш вопрос о том, почему нельзя чертить и рисовать на земле, старшие отвечали: «Мāквен ос āгмың, эламхōлас хольт» – «Земле тоже больно, как и человеку (когда причиняют ему боль)». Также запрещалось нам с раннего детства без надобности ломать ветви деревьев, убивать и топтать насекомых, трогать и разорять гнѣзда птиц и т. д.

К вороне с давних времѣн манси относятся с почтением, говорят, что с прилѣтом вороны приходит на нашу землю и весна. 7 апреля у манси это праздник «Вороний день» («Ўринэква хотал»). Для детей это день радости, день игр и угощения их взрослыми разными вкусными гостинцами.

«Сказки являются эффективным средством педагогического воздействия на детей. Для каждого возраста имелись свои сказки, которые расширяли представления об окружающем мире, обогащали их жизненный опыт. Сказки для маленьких развивают чувственную натуру ребенка, образное мышление, его фантазию, воображение. При помощи сказок дети приобщаются к ценностным ориентирам духовной культуры – знакомятся с основами нравственности, с законами, обычаями, взаимоотношениями.

Таким образом, анализ образцов фольклора показывает, что фольклор является универсальным средством педагогического воздействия на детей» [4, с. 137].

Следует отметить, что через фольклор сказители (взрослые) учили детей уважать старшее поколение, учились культуре общения, которая «предусматривает выполнение ребенком норм и правил общения со взрослыми и сверстниками, основанных на уважении и доброжелательности, с использованием соответствующего словарного запаса и форм обращения... (соблюдение правил поведения)» [2, с. 172]. Так, например, в мансийском «языке обращениями чаще выступают термины родства. Особенно много таких обращений в произведениях устно-поэтического творчества...» [3, с. 215]: *аквэква* (*аквумэква*, *аква*) тётя, тётушка, *аки* (*аки ойка*) дядя, дядюшка, *аныг* внучек, племянничек, *каңк* брат, *тэхам* друг и др. Они отражают доброжелательные отношения «человека к духам-покровителям, к людям, доброе отношение к животным, зверям и иным существам...» [13, с. 210].

Термины родства в текстах фольклора часто употребляются в сфере неродственных отношений, что подчёркивает уважение младшего по отношению к старшему по возрасту. Обращение сопровождается особой звательной интонацией, часто выражается формой именительного падежа существительного с притяжательными суффиксами, например: *āквумĀкв* (букв. моя тётушка), *акимōйк* (букв. мой дядюшка) и т. п. «Термин *ōйка* в мансийском языке многозначен, он обозначает: «мужчина», «муж», «господин». Слово *Āква* в мансийском языке, как и лексема *ōйка*, многозначно. Оно обозначает «женщина», «жена», «госпожа». Лексемы *ōйка* и *Āква* употребляются: в сочетании с терминами, обозначающими духов-покровителей народа манси (вогулов); в сочетании с терминами, обозначающими сказочных персонажей; в сочетании с терминами, обозначающими лица мужского пола... Сочетание лексемы *Āква* с терминами, обозначающими вежливое отношение, вежливое обращение к любому пожилому человеку. Термины *ōйка* и *Āква* в сочетании с нарицательными именами или

кликками животных и иных существ выражают их положительные качества» [13, с. 210–215].

Приведем примеры из текстов закличек: «Тя̄ка-а̄кв, Тя̄ка-а̄кв! Ам на̄нын ёмас пӯнк мы̄гум, На̄н а̄нум лю̄ль пӯнк маен» / «Тётушка-огонь, тётушка-огонь! Я тебе хороший зуб дам, А ты мне плохой зуб дай» [5, с. 6]; «Вит-хōн акиягум, а̄квагум! А̄нум вит ма̄ен, Ам витум холас!» / «Дядюшка и тётушка водного царства! Дайте мне воды (пожалуйста), У меня вода закончилась!» [5, с. 8]; «Щахыл-аки, Щахыл-аки! На̄н пōхыл миныквен, Мāнав ул пилтуптēн, ул кантлэн!» / «Дядюшка-гроза, дядюшка-гроза! Ты стороной пройди, Нас не пугай, на нас не сердись!» [5, с. 10]; «Щахыл-аки, Щахыл-аки! Тыи тув пылы̄нг паты?» / «Дядюшка-гроза, дядюшка-гроза! Будет лето урожайным?» [5, с. 18].

Приведем примеры из текстов сказок: «Та порат (а̄пщи) та рōнхувлас: «Ка̄нкум, ка̄нкум! Ам са̄грапум юв ёрувласлум, тыг ам палтум ла̄елн!» / «Крикнул (младший) брат: «Брат, брат! Я топор дома забыл, брось его мне сюда!» [6, с. 5]. Ещё один пример: «Аквматэрт ань аква тав а̄пситэ пыгрись: «А̄ква, а̄ква! Пыгын юв, хӯрум н̄э тоты!» / И вот сын брата попадьи говорит: «Тётя, тётя! Сын твой возвращается и трех девушек ведет!» [14, с. 84–85]. Приведем пример из сказки «Сыг-пӯнк-пыгрись мōйт» («Сказка о Сыг-пунгк-пыгрись»): «Ягāгитэ витн ми́нас, вит а̄мартас, тув в̄эратэ к̄вырн сыг раятас (а̄мармахтас). Па̄г тотыстэ, п̄йтыстэ, лӯтыстэ. А̄пситэ юв ёхтыс, а̄пситēн л̄ави: «А̄пси! Ам сыг аласум. Сыг т̄гм̄ен... / Однажды, когда сестра пошла за водой на реку, зачерпнула воды, в ведро попал налим. Принесла домой, разрешила рыбу, сварила. Брат домой пришёл, говорит она брату: «Брат! Я налима добыла. Налима поедим» [15, с. 24–25].

Приведем примеры из текстов мансийских сказок, где обращениями выступают такие термины родства, как: *пыгквем* сыночек, *а̄квум* *эква* (*а̄квэква*, *а̄ква*) тётя, *тётушка*, *аки* (*аки* *о̄йка*) дядя, *дядюшка*, *аныг* внучек, племянничек,

ома мама и др.: «Сунсы элалы: мѣнкв акитэ нѣльт сунсы, нѣль вѣрты. Тув ѣмыс. «А, *апыгкве*, наџ ос хотыл тыг ѣхтысын?» – мѣнкв акитэ лѣви... Пѣйтахтас пѣтэ, тувыл лѣви: «*Апыгкве*, квѣлэн, тѣгмѣн». Апге нѣх-квѣлыс, та тѣсыг, айсыг. / И вдруг слышит: какой-то стук слышен. Смотрит: *дядя* Менкв слопцы свои смотрит и ставит их. Туда он подошел. «А, *племянничек*, это ты пришел?» – Менкв говорит. Сварил он суп, потом говорит: «Вставай, *племянничек*, поедим». Встал племянник, поели-попили» [14, с. 58–59].

Приведем пример из сказки «Мѣнкв ѡйка нуйсахи кѣтпал» («Рукав от нуйсахи Менгква»): «Аквмат порат ѡлыс Эква-пыгрись. *Аквѣнтыл* нусаг, савалым та ѡлантѣг... Ань Мѣнкв-ѡйкан кѣсалаве: «*Апыгкве, апыгкве*, тыг йиен!» Ань тув акитэ ляпан та мины... Акитэн китыглаве: «*Апыгкве*, наџ ань ялнувын ѡквын палт? Ам Эквам палт ялэн, потыр тотэн: аким ѣл сялтыс...». / В одно время жил Эква-пыгрись. Живут они бедно, тяжело со своей тѣтушкой... И тут менкв его увидел: «*Внучек, внучек*, подойди сюда!». Подходит он к дядюшке поближе... Дядюшка спрашивает: «*Внучек*, сходил бы ты к *тѣтушке*-менкв? Сходи к моей жене, передай ей: *дядюшка* тонет...» [16, с. 10–11]. Приведем ещё примеры из сказок: «Пѣля-пыгрисѣн та ѡньситѣн. Хоса ѡлсыг, вѣти ѡлсыг, аквматѣрт пѣля-пыгрисѣн лѣви: «*Ома*, вос ялы ѡсюм, хѡн мѣнь ѡгитэ сѣт пис туман колт ѡньситэ, ѡнум вос хѣйталытэ». / Держат они барашка. Долго ли жили, коротко ли жили, и вот барашек им говорит: «*Мама*, пусть папа ходит к царю, младшую *дочь* его мне сосватает» [14, с. 32–33]. «Тувл хѡн кол ѡви сѣнтын тув та ѣхтыс. Хѡн кол ѡви сѣнтын ѣхтыс. Ёс ѣлыпал ѡйкаг-Экваг тот лѣлѣг, ѣнлѣг: «*Апыгквѣ*, маныр ѣрм маныр воньщ?» «Хѡн ѡги щаскан пувѣг ягпыгагум. Сѣтыт ѣтпосѣн, хѡн ѡги щаскан пувнѣтѣн». Я тувыл: «Я, *апыгквѣ*, юв-сялтѣв! – акваге-акияге лѣвѣг, – *Ати*, мѣн халмѣнт, ѣлыт сялтэн! Пѣри пасан вѣраве». Акитэ юил, ѡкве ѣлыт. / Пришѣл он к дому царя. Пришѣл к порогу царя, там стоят купцы: муж и жена. «*Племянничек*, какая нужда, какая беда?» – спрашивают. «Кольцо

дочери царя мои братья ловят. Седьмой месяц они кольцо дочери царя ловят». «*Племянничек, зайдём домой, – тётя с дядей* говорят, – нет, между нами иди, перед нами заходи. Стол праздничный готовят». *Дядя* идет позади, *тётя* перед ним [14, с. 24–25]. «Кит в̄ораян хумыг в̄орн мин̄эг... Акв хумитэ м̄отанэ нупыл л̄ави: «Наң, *тэхам*, ёл-хуюңкве пат̄эгын, с̄ар х̄ургын, с̄еранкан ёл пин̄эн осма ъвылн. / Два охотника идут в лес... Один мужчина другому говорит: «Ты, *друг*, когда будешь ложиться спать, мешочек с табаком, спички положи поближе под подушку» [17, с. 12–13]. «Тот х̄апн̄елт ̄унлы м̄ань хум, а̄се п̄осумт. «*Атя*, н̄э тотта п̄уйнт л̄юли, м̄енам̄ен п̄аг р̄оңхитэ, т̄алуңкве таңхи» / На носу лодки сидит юноша, отец на корме. «*Отец*, женщина там, на берегу стоит, нас на берег кличет, сесть [в лодку] хочет» [17, с. 8–9]; «Кулитым х̄онтаве. «*Тэхам, тэхам*, сунс̄эн П̄акв посы войкан ътыр пыгрисе тыт ты х̄айтыгты, тисыл вуськасэл̄ын» / С хулиганистыми детьми встречается. «*Друг, эй, друг*, смотри, сынок богатыря Белое Ядрышко Кедрового Ореха здесь бегаёт, обруч бросайте» [17, с. 28–29].

Отличительной особенностью сказок о животных является антропоморфизм – наделение животных качествами человека (жадностью, глупостью, хитростью, мудростью, доброта и т. д.)

Через сказки детям дается наставление о том, что нужно быть аккуратным, осторожным с огнём. Беречь лес от пожара, лес – это наше богатство, он даёт нам дрова, ягоды, пушнину, дичь и т. п. В лесу обитают животные, на которых мы охотимся, добывая их, мы питаемся, из шкур животных шьём меховую национальную одежду, обувь меховую и т. п. Из древесины изготавливаются транспорт: лодки, нарты, лыжи и т. п. Также из древесины изготавливаются различные предметы быта. Природа кормит, одевает и обувает нас, даёт нам крышу над головой, даёт нам жизнь.

Человек не может жить без огня. Огонь согревает и даёт свет жилищу, на огне готовят пищу, но с огнём нужно быть осторожным, при небрежном, неосторожном обращении – огонь может быть опасен для здоровья и жизни человека, и для всего что окружает.

Вода необходима не только для растительного и животного мира (зверей, рыб и птиц), но и для людей. Водой наполняются реки, озёра, в них растёт рыба, плавают птицы: утки, гуси, лебеди и т. д. Жители (этих) озёр и рек кормятся рыбами, дичью. Дождь поливает землю, от дождя прибывает вода, не пересыхают реки, поэтому на земле всё растёт.

Герой сказки «Эква пыгрись нял пахвты» – «Эква пыгрись пускает стрелу» попадает в опасность, его крадет женщина с берестяным кузовом, но ему попадают друзья помощники – звери (заяц, лиса, росомаха). Эква пыгрись победил злую силу и вернулся к бабушке: «Акве палт ёхтыгпас, ань та сунег, ань та хулэг» – «Прибежал к бабушке. Они и теперь живут и здравствуют» [9, с. 22]. В сказке «Каткас тив-тив мойт» («Птичка-трясогузка») «кричит птичка..: «Старшая дочка отца с матерью, иди-то ты идёшь, но знай: шубка твоя будет лежать под подушкой, а косточки – под нарами!..». Птичка предупреждала об опасности трёх дочерей «отца с матерью», но об опасности догадалась младшая из сестер: «...авитэ халылнув варапастэ, апыгтетэ авиныл лэнын хурил кон квалапас, юв та хайты...» – «...Приоткрыла женщина дверь, а девочка белочкой выскочила на улицу и побежала домой к родителям...» [9, с. 23–26]. Дома девочка сообщила о гибели сестер от злой женщины. Муж с женой «матапрись тетсастэн, тав сүпе тивырт лылың вит тотыс. Нявраматеген лувсакыт лылың витыл сартмтасанэн, ань агириськвег телпың полых сальгим нох-ўнтсыг! Я-ты, тот та аниглахтэгыт, та сыппыгхатэгыт. Ань та сунегыт, ань та хулэгыт» – «Собрали они косточки своих дорогих деток и послали мышонка, чтобы он принёс во рту живой воды. Они смочили живой водой косточки своих дочерей – девочки и ожили! Начали все обниматься, целоваться. Они и сейчас живут-здравствуют» [9, с. 23–26]. В беде мужа и жены является помощником мышонок, он принёс живой воды, чтобы оживить двух их дочерей.

«К особенностям сказки «о животных» можно отнести организацию текста из развернутых диалогов, что создает возможности для импровизации, подключения детей к процессу рассказывания» [8, с. 136].

В качестве примера, иллюстрирующего данное средство художественной выразительности, приведём текст сказки «*Пиласи Сбвыр*» («Трусливый Заяц»):

«Сбвыррись... рохтуптахтас, эл-оймыгтас. Охотник амь сбвыррись атаяс, юил коймыгтастэ, та нъявлытэ. Тымос тай та ронжи, вагтал патум, титыглах-туҕкве патыс:

- Нёлум, атаясын? / – Ам те ат атаясум, наҕ тот тэнувен, айнувен. / – Самагум, кәсаласын-а? / – Мён те ат кәсаласмён, наҕ тот тэнувен, айнувен. / – Палягум, хунтамласын-а? / – Мён те ат хунтамласмён, наҕ тот тэнувен, айнувен. / – Кәтагм, нётсын-а? / – Мён те ат нётсумён, наҕ тот тэнувен, айнувен. / – Ләглагум, нётсын-а? / – Мён те ат нётсумён, наҕ тот тэнувен, айнувен. / – Совум, лаквсасын? / – Ам те ат лаквсасум, наҕ тот тэнувен, айнувен. / – Сысум, хутсасын? / – Ам те ат хутсасум, наҕ тот тэнувен, айнувен. / – Лэгум, нётсын? <...>».

«Лэге люсь турн якувес, ала люньси, ләви:

– Ам хомос нётырисюм, анум сяр сайт хольт вәрыслын. / Сбвыррись лэге нопыл кантмаявес, элаль квәлапас и ронжалтахтас: – Лэгум пу-ур-пур!

Лэге ампын супыг та нявасәвес. И вот сбвыррись лэге таимәгыс та вәти охса».

Перевод на русский язык может быть представлен следующим образом:

«Живёт зайчишка. Зайчишка убегает, убегает. Убегал-убегал, наконец, остановился, оказывается, устал и начал спрашивать:

– Нос мой, чуял запах? / – Если бы я не учуял запаха, тебя бы на том же месте съели, выпили. / – Глаза мои, вы видели? / – Если бы мы не видели, тебя там бы съели, выпили. / – Уши мои, вы слышали? / – Если бы мы не слышали, тебя бы там съели, выпили. / – Передние лапы, вы помогали? / – Если бы мы не помогали, тебя бы там и съели! / – (Задние) ноги мои, вы помогали? / – Если бы мы не помогали, тебя бы там съели, выпили. / – Кожа моя, ты двигалась? / – Если бы я не двигалась, тебя там бы съели, выпили. / – Спина моя, ты изгибалась?

/ – Если бы я не изгибалась, тебя там бы съели, выпили. / – Хвост мой, ты помогал?

И тут хвост его чуть не плачет, таким голосом говорит:

– Как же я, бедняжка, тебе помогу, ведь ты меня выпрямил, как прут.

Зайчишка рассердился на свой хвост, побежал дальше и закричал:

– Пу-ур-пур, мой хвост!

Собака его хвост и откусила. Вот поэтому у зайчишки короткий хвост' [10, с. 14].

Для детей дошкольного и начального школьного возраста исполняются сказителями сказки-диалоги. В тексте «*Пиласи Сбвыр*» («Трусливый Заяц») используются вопросительные слова (глаголы, местоимения): *атаясын?* («чуял запах?»), *к̄асаласын-а?* («вы видели?»), *х̄унтамласын-а?* («вы слышали?»), *н̄етсын-а?* («вы помогали?»); слова, выражающие утверждение и отрицание (местоимения с частицей *ке*, глаголы): «*М̄ен те ат к̄асаласм̄ен, наң тот т̄энувен, айнувен*» («Если бы мы не видели, тебя там бы съели, выпили»), «*М̄ен те ат к̄асаласм̄ен, наң тот т̄энувен, айнувен*» («Если бы мы не слышали, тебя бы там съели, выпили»).

«Многие источники в мансийском фольклоре репрезентировали категорию диалогизации текста. Например, Сказка «*Колың үй ворасьлан в̄армаль*» («О споре домашних животных») построена по такому принципу:

«Мис, лув ос āмп ворасьлаңкве патсыт. К̄асың колың үй ловинтастэ, т̄ан косяныл туп таве сака э̄руптитэ.

Лув л̄ави:

– Косяюм āнум н̄энэнныл таи м̄агыс т̄акысь э̄руптитэ, ам ёмас ропит̄эгум: м̄а сакватан к̄ер харт̄эгум, н̄ай ив харт̄эгум; тав āнум т̄уйтын к̄еритэ, үсн яли. Ам т̄алум косяй олуңкве ат в̄ерми.

Мис л̄ави:

– Ǻти, косяюм āнум н̄нныл т̄кысь Ǻруптитэ. Ам тав колт̄аглэ сяквитыл титтилум.

Ǻмп л̄ави:

– Ǻти, āнум та кони-пал т̄кысь Ǻруптитэ. Ам тав Ǻлтулэ Ǻрилум, в̄ас, л̄эҥын алисьлаҥкве тав ётэ ял̄эгум.

Косяй колыҥӯй ворасьлан л̄атҥыныл х̄унтамластэ, та л̄авыс:

– Манрыг нас кассыг ворасьл̄эгын! Н̄ан пуссын āнумн Ǻрег̄йн. К̄асыҥ так-ви в̄армале в̄ариматэ п̄арс тоти».

Перевод на русский язык следующий:

«Корова, конь и собака стали спорить. Каждое животное считает, что самым нужным для хозяина является только он. Конь говорит:

– Хозяин меня больше вас любит потому, что я хорошо работаю: во время пашни плуг тяну, дрова вожу; он меня в сани запряжет и в город съездит. Без меня хозяин жить не может.

Корова говорит:

– Нет, хозяин меня больше вас любит. Я его семью молоком пою.

Собака говорит:

– Нет, он меня больше любит. Я его имущество стерегу, уток, белок добывать с ним хожу.

Хозяин спор своих домашних животных услышал, говорит:

– Почему вы напрасно спорите! Вы все мне нужны. Каждый из вас, делая свои дела, приносит пользу» [8, с. 136–143].

Таким образом, народные сказки знакомят детей с обычаями и традициями родного народа, этическими и нравственными нормами. Образы животных передают национальный характер, то пространство, где происходят события в сказках: в лесу, в реке и т. п. Сказители через сказки знакомят с особенностями быта, жизни, народа манси. Тексты мансийского устного народного творчества, предназначенные для детей, отличаются своеобразием строения, необычайными оборотами речи. Характеризуя особенности организации проанализирован-

ного фольклорного материала, можно отметить, что диалог является распространённой синтаксической структурой детского мансийского фольклора.

Список литературы

1. Аникин В.П. Русское устное народное творчество: учеб. / В.П. Аникин. – М.: Высш. шк., 2001. – 726 с.

2. Балан Д.А. Воспитание культуры общения старших дошкольников в процессе их самовыражения / Д.А. Балан // Современные научные исследования: методология, теория, практика: материалы IX Международной научно-практической конференции (Москва, 21 сентября 2015 г.). – М.: Грифон, 2015. – 172 с.

3. Бузакова Р. Стилистическая функция обращения в мордовских языках / Р. Бузакова // Материалы X Международного конгресса финно-угроведов: Лингвистика: IV часть / Марийский государственный университет. – Йошкар-Ола: ГОУ ВПО «Марийский государственный университет», 2007. – С. 215–219.

4. Гаджиева Н.К. Значение малых фольклорных форм в жизни детей / Н.К. Гаджиева // Фольклор в контексте культуры: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции. (Махачкала, 10 марта 2011 г.) / под науч. ред. М.Ш. Абдулаевой. – Махачкала: ДГПУ, 2011. – С. 137.

5. Заклички народа манси / сост., пер. с манс. М.В. Кумаевой, пер. на англ. яз. М.Г. Волдиной; худ. И.В. Соколова; Деп. образования и молодежной политики ХМАО – Югры, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. – Тюмень: ФОРМАТ, 2016. – 20 с.

6. Кит пыгыг урыл мӧйт = Сказка о двух братьях / Департамент образования и молодеж. политики ХМАО – Югры, Об.-уг. ин-т прикладных исслед. и разработок; сост. расшифровка и пер. на рус. яз. М.В. Кумаевой; пер. на англ. яз. М.Г. Волдиной; худ. Н.А. Жеманской; рец. С.С. Динисламова. – Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2016. – 12 с.

7. Кумаева М.В. Повтор в структуре текста мансийской детской сказки / М.В. Кумаева // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: материалы дистанционной научно-

практической конференции XI Югорские чтения (20 декабря 2012 г.). – Ханты-Мансийск: Технополис, 2013. – С. 63–70.

8. Кумаева М.В. Система выразительных средств в мансийском детском фольклоре: дис. ... канд. филол. наук / М.В. Кумаева. – Ханты-Мансийск, 2014. – 197 с.

9. Мансийские сказки = Маньси мойтыт: для детей начальных классов // сост., пер. Е.И. Ромбандеевой. – СПб.: Алфавит, 1996. – 47 с.

10. Мансийские сказки = Маньси мойтыт: для детей дошкольного возраста / сост., пер. Е.И. Ромбандеевой. – СПб.: Просвещение, 1992. – 24 с.

11. Минералова И.Г. Детская литература: уч. пос. для студ. высш. уч. заведений. – М.: Владос, 2002. – 176 с.

12. Попова Л.В. Некоторые персонажи мансийских сказок о животных / Л.В. Попова // Фольклор коренных народов Югры и Ямала: общее и особенное: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – 214 с.

13. Ромбандеева С.М. Апеллятивы Ойка и Эква в функции вежливости в мансийском (вогульском) языке / С.М. Ромбандеева // Материалы Международной научной конференции «Сохранение традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и проблема устойчивого развития» / ред. Е.И. Ромбандеева, Т.Г. Харамзин. – М.: ИКАР, 2004. – С. 210–216.

14. Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси / авт.-сост. М.В. Кумаева. – Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. – 176 с.

15. Сказки, песни, загадки народа манси: фольклорный сборник / сост. М.В. Кумаева; пер. с манс., прим. М.В. Кумаева; под ред. Т.Д. Слинкиной, В.Н. Соловар; Деп. образования и молодежной политики ХМАО – Югры, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. – Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. – 164 с.

16. Тагт махум мойтыт – потрыт. Сказания-рассказы людей Сосьвы / В.С. Иванова. – Томск: Изд-во Томского университета, 2004. – 126 с.

17. Тагт ос Сакв махум потраныл-мойтаныл. Рассказы-сказки народа Сосьвы-Сыгвы. Вып. 1. Салы урнэ ойка мойтыт. Сказки оленевода / пер. с мансийского, сост., предисл., примеч. С.А. Поповой. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2001. – 108 с.

Кумаева Мария Владимировна – канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник БУ «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Россия, Ханты-Мансийск.
